

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ МЕТАФОРЫ

Е.В. Резникова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
reznikowaev@yandex.ru*

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛЯРНОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗ-СХЕМЫ «СПИРАЛЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА)

Аннотация: В статье рассматривается эволюция исследовательских подходов к проблеме регулярной многозначности. На примере образ-схемы «спираль» в русской языковой картине мира демонстрируются возможности лингвокогнитивного подхода к объяснению регулярности семантического варьирования в рамках метафорического образа.

Ключевые слова: регулярная многозначность, семантическое варьирование, метафорический образ, концепт, образ-схема, спираль.

Проблема регулярной многозначности, или типичная соотносительность переносных значений у одного класса слов, не теряет своей актуальности на протяжении нескольких последних десятилетий.

Первоначально учёные (начиная с Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1971]) обнаружили проявления регулярности у метонимических переносов. Например, регулярным можно считать перенос названия с животного на мех животного, с учреждения на его сотрудников и т.п.

Метафорический же перенос долгое время считался окказиональным. Впоследствии учёные, среди которых можно назвать Э.В. Кузнецову, Н.А. Боровикову, Н.И. Бахмутову и др. [Кузнецова, 1989; Боровикова, 1989; Бахмутова, 1984], обнаружили регулярность метафорических переносов в рамках малых семантиче-

ских образований (ЛСГ), которая, по мнению Э.В. Кузнецовой, проявлялась в соотносительности их вторичных значений.

А.П. Чудинов [Чудинов, 1988], исследуя глагольную лексику, идёт дальше, обнаруживая регулярное семантическое варьирование в рамках не только ЛСГ, но и лексико-семантического разряда, коммуникативно-семантической группы, лексико-семантического подполя, подгруппы, парадигмы и др. В каждом из указанных семантических множеств наблюдаются специфические закономерности регулярного варьирования, однако всегда сохраняются его общие признаки: сопоставимость семантики первичных значений, сопоставимость семантики вторичных значений, наличие однотипных компонентов, служащих основой для варьирования значений.

Н.А. Илюхина [Илюхина, 2010] доказывает регулярность семантического варьирования у максимально широкого лексического объединения – ассоциативно-семантического поля (АСП). По словам исследователя, регулярная многозначность проявляется в актуализации доминантных смыслов разными лексическими средствами, воплощающими образ, в закономерностях направлений переноса и соотносительности актуализируемых смыслов. Например, образ коня/лошади используется для характеристики трудовой деятельности человека, образ огня – для характеристики чувств или социальных процессов и т.д. [Там же, с. 255].

Н.А. Илюхина приходит к выводу о том, что проявления регулярности семантического варьирования и системность метафорического образа обусловлены его когнитивной природой: метафорический образ, или АСП, является языковой проекцией концепта. Все знания о той или иной реалии – её внешнем облике, свойствах, особенностях функционирования, ситуативных связях – хранятся в сознании в виде целостной и внутренне организованной единицы.

Рассмотрим проявления регулярной многозначности на примере концепта «круг» в русской языковой картине мира, в частности, в одной из составляющих его образ-схем – спирали. Концепт «круг», являясь образ-схемой, состоит из ряда более частных образ-схем, связанных по принципу «семейного сходства»: «конфигурация», «замкнутость», «центр – периферия», «круговое движение», «спираль», «качение», «поворот».

В русской языковой картине мира образ спирали представлен большим количеством стёртых и индивидуально-авторских мета-

фор, описывающих различные явления действительности. Ср.: *спираль роста экономики, на новом витке истории, раскрутить спираль конфликта, взвинтить тарифы, раскрутить политика, закрутить гайки, закрученный сюжет, круги ада, взвихренная Русь* и т.п.

Многообразные смыслы, воплощённые в метафорах, реализуют различные аспекты образ-схемы спирального движения. В основе данной схемы лежит совмещение кругового движения и перемещения в пространстве, что в семантике означает последовательное прохождение одних и тех же стадий развития на разных уровнях.

Образ спирали демонстрирует широкое лексико-семантическое варьирование, реализуя в речи смыслы: 'возвращение на новом уровне/этапе', 'совмещение повторяемости и развития', 'потенциальная бесконечность', 'стремление к концу', 'завершение', 'сужение', 'уменьшение интенсивности', 'бесконечное развитие от определённой точки отсчёта'; 'увеличение в объёме', 'повышение интенсивности' и др. Например: *Так, развиваясь по спирали, выводы передовой юрисдикции вернулись к доантичным или средневековым взглядам* (А. Солженицын) — возвращение на новом уровне; *Налицо спиралеобразное, а не «линейное» движение реальной логики творческого мышления* (А. Ахиезер^{*1}) — повторяемость; *Так наша жизнь, словно завиваясь суживающимися кольцами водоворота, замкнула в очень тесный круг то, что прежде она обнимала широким охватом* (В. Брюсов) — сужение, уменьшение объёма чего-либо; *И все тесней, теснее жизни круг. / Все ближе самый тесный круг, последний, / Где жизнь замрет навек...* (Ф. Шиллер) — стремление к концу; *...можно раскрутить не только своё дело, но и стать лидером на рынке («Бизнес-журнал»*)*; *энергетики взвинтили цены, спираль роста цен* — увеличение чего-либо; *словно многокольчатый змей, стало развёртываться обвинение* (В. Брюсов) — развитие от определённой точки отсчёта; *Не накручивай себя. Обычные уроки музыки* (Б. Акунин) — усиление интенсивности эмоций.

Многообразие смыслов, зачастую взаимоисключающих и, на первый взгляд, случайных, ставит вопрос о регулярности семантических переносов.

Для определения логической мотивации метафорических значений выделим три подтипа спирали, различных по своим свой-

¹ Здесь и далее знаком * отмечены примеры из [Национальный корпус русского языка].

ствам. Это спирали на плоскости и в пространстве: урвневая, концентрическая и урвнево-концентрическая (рис. 1).



Рис. 1

Первая модель спирали (урвневая) объемна, расположена в пространстве. Она характеризуется бесконечностью, т.е. отсутствием начала и конца. Ср. в контексте: *Они пытаются узнать, **вращается** ли человечество **вокруг** своей оси или движется вперед. Их очень затруднял выбор между прямой и кривой. Библейский треугольник показался им бессмысленным, и тогда явился неведомый пророк, указавший им на **спираль*** (О. Бальзак). В этом примере развивается образ спирали как модели мира, Вселенной — бесконечной, неизвестно, где берущей свое начало и куда уходящей.

В других случаях выражен и пространственный ориентир: *Если рассматривать мое творчество как **спираль**, то «Двенадцать» будут на верхнем **витке**, соответствующем нижнему витку, где «Снежная маска»* (А. Блок). Только спираль, расположенная в пространстве, может иметь оппозицию «верх — низ» и все связанные с ней ассоциативные наслоения. В данном контексте речь идет о разных уровнях художественного сознания.

Но главное в спирали — её обязательное возвращение к исходному, хотя и на новом уровне. Ср.: *Одно из продуктивных направлений поиска — так называемый **возврат к прошлому**, но **на новом витке спирали*** (Н. Моисеев*); *Мы с Лелей съели всё, что возможно, и перешли на сладкое. Съев сладкое и выпив чай, мы с Лелей решили пройтись **по второму кругу** — мы решили повторить еду с самого начала, тем более что наша мать, увидав, что на столе почти что чисто, принесла новую еду* (М. Зощенко*); *Мы с Горбачом переглядываемся **по второму кругу**, на этот раз самодовольно* (М. Петросян*).

Данные примеры эксплицируют значение 'возвращение на новом уровне', но если в первом все достаточно просто (возвращение к прошлому, но уже в другом качестве, в новых условиях), то два последних требуют пояснений, тем более что лексема *спираль* здесь не употребляется, образ не прояснён. На самом деле и

эти случаи вполне прозрачны. Очевидно повторение циклов в первом случае — от основных блюд к десерту, во втором цикл сводится фактически к одному действию. Его повторение с некоторыми изменениями концептуализируется как спираль.

Аналогично развивается семантика выражений *оборот капитала, товарооборот, оборотистый человек* и т.п. Закрепление значения «цикличность хозяйственных циклов» за лексемой *оборот* и экспансия экономических образов дали толчок семантическому варьированию слов данной группы. Так развивается языковая метонимия *оборот* — *прибыль*, образованная при переносе названия с циклического финансового действия на его результат — получение прибыли: *Именно благодаря оборотам от хлебной торговли Самара вырастает до губернского города* (из телепередачи).

Смысл «возвращение на новом уровне» свойственен и плоскостной концентрической спирали, но в ином выражении. Особенность этой модели в том, что у неё обязательно есть точка отсчета, или конец, или начало, некий центр, на который ориентировано все движение: *Жизнь, как большая круглая пластинка, поставленная на патефонный диск, — кружится, убывая с каждым витком* (В. Токарева*); *Наш век на земле быстротечен И тесен назначенный круг* (А. Ахматова). В этих примерах спираль выступает в своем плоскостном воплощении и стремится в своем развитии из бесконечности к *точке подлинной смерти*. Подобное значение выражается в слове *центростремительный*: *Центростремительной силы еще страшно много на нашей планете, Алёша* (Ф. Достоевский).

Движение по такой спирали может проходить и в обратном направлении, из центра в бесконечность. Эту идею содержит лексема *центробежный*, но не только: *[спады и кризисы в книжной отрасли] с такой же неизменностью оборачиваются новым витком расширяющейся коммуникационной спирали* (Неприкосновенный запас*); *Жить дома, пока не придет за тобой Любви и печали порыв центробежный* (Б. Ахмадулина); *оттенок социализма не помешает мне пускать их [деньги] при случае в оборот* (Ф. Достоевский).

Выше уже шла речь о выражениях типа *оборот денег/капитала, товарооборот* и под. Сейчас только заострим внимание на том, что «возвращение» денег предполагается на новом уровне, в большем их количестве. Таким образом, идея спирального движения может содержаться не только в словах *спираль, центробежный, центростремительный*, но и в лексемах *оборот, круг, вокруг, цикл, период* и т.д.

Третья модель спирали является совмещением первых двух: она объёмна и, как правило, мыслится как расположенная вертикально. Её идею можно представить в образе воронки, водоворота, вихря, смерча и т.п. Ср.: *Александр аж взвился: тут такое событие, а она со своими щами* (Самарские известия); *...громко звал Николай Васильевич, взвинченный разговором* (Ю. Трифонов); *[превратности любви] безусловно мешали, периодически взвихря и замутняя ясность дедукции* (Б. Акунин).

Самым ярким воплощением уровнево-концентрической модели в истории мировой литературы стал образ, созданный Данте в «Божественной комедии». Автор выстраивает художественное пространство в виде двух «воронки», каждая из которых состоит из девяти уменьшающихся кругов. Ср.: *Выбравшись на берег, попали мы из нашего отчуждения на палубе словно в первый круг Ада Алигьери* (В. Брюсов); *Мрачным и знойным недрам преисподней, её последнему, девятому кругу, подобна подводная утроба парохода* (И. Бунин); *Лаппа... spolna razdelila s nim **первый** круг его жизненных мытарств* (В. Лакшин). В последнем примере спиральное движение можно трактовать по-разному. С одной стороны, это обычное «нанизывание» новых циклов, но «мытарства» позволяют соотнести эту метафору с кругами Данте, и тогда мы имеем дело с моделью третьего типа.

Таким образом, выделенные нами типы спирали позволяют мотивировать в семантике образа такие смыслы, как бесконечность и конечность движения, расширение и сужение охвата чего-либо, увеличение или уменьшение интенсивности и др.

Как мы убедились, доминантный смысл образ-схемы спираль — ‘возвращение на новом уровне’ — реализуется разнообразными лексическими средствами: *круг, кружиться, спираль, оборот, оборотистый, обращение, виток, вить(ся), винт, винтовой, взвинтить, взвинченный, вихрь, взвихренный, центробежный, центростремительный* и др. Соотносительность смыслов обнаруживается и в реализации образов концентрической и уровнево-концентрической спирали: если воплощается образ движения к центру спирали, т.е. от широких витков — к более узким, к конечной точке, в контекстах актуализируются смыслы завершения, затухания, снижения интенсивности. При обратном движении — от центра к периферии — прямо противоположные: нарастание интенсивности, накала, увеличение какого-либо признака, бесконечность движения. Семантика количественного варьирования признака ха-

рактерна именно для образ-схемы «спираль». Она отчасти мотивирована образом линейного движения. Смысл «возвращение», «повторение» характерен для динамического аспекта образа круга в целом.

Таким образом, регулярность семантического варьирования с точки зрения лингвокогнитивного подхода объясняется общностью ментального образа (спирали) и логикой его разноаспектного осмысления. Вместе с тем, наблюдается специфика образ-схемы по сравнению с другими типами концептов: отдельные образ-схемы в рамках макрообраза (например, образ-схемы «конфигурация», «замкнутость», «центр – периферия», «движение по кругу», «спираль» в рамках концепта «круг») ярко проявляют регулярность в образовании переносных значений, однако направления переноса и логика развёртывания смыслов в каждой образ-схеме свои, что отражается и на определённой спецификации средств репрезентации концепта. Так, помимо «общей» лексики, скрепляющей концепт, каждая образ-схема формирует свой набор лексем, количественное соотношение которых также закономерно. На наш взгляд, такая спецификация смыслов и средств их репрезентации объясняется различной логикой осмысления макрообраза, а его единство – связью любой частной образ-схемы с центральным образом.

Литература

Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // ИАН СССР ОЛЯ. 1971. Т. XXX. Вып. 6. С. 509-523.

Бахмутова Н.И. О типологии регулярных переносных значений глагола // Русский глагол в сопоставительном освещении. Саратов, 1984. С. 106-116.

Боровикова Н.А. Регулярное речевое семантическое варьирование глаголов // Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск: изд-во Иркутск. ун-та, 1989.

Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М., 2010.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://ruscorpora.ru/>

Чудинов А.П. Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1988.